

Общественный контроль контролеров

Несмотря на многочисленные декларации и призывы сократить проверки, активность проверяющих не уменьшается. Проверки, безусловно, необходимы и не представляют сложностей для нормально работающих предприятий и организаций. Более того, сегодня бизнес заинтересован в самосохранении и готов исправить выявленные в ходе проверок ошибки. Задача проверяющих в том, чтобы выявить и помогать исправить эти ошибки, а не использовать их для давления на бизнес.

Операции прикрытия. К сожалению, сегодня любая проверка, как правило, является операцией прикрытия интересов коррумпированных чиновников, криминальных структур и недобросовестных конкурентов. Проверка начинается с получения «писем счастья», звонков, многозначительных намеков на возможность «решить позитивно» результаты проверки. По мере активизации запросов проверяющих и отвлечения ресурсов для их исполнения усиливается активность криминальных структур для проведения хакерских атак, мошеннических операций. Затягивание сроков проверки конкуренты используют для подрыва имиджа, распространения слухов и сплетен.

Организация проверок. В соответствии с ведомственными инструкциями проверяющим должны быть предоставлены оборудованные рабочие места в закрытых помещениях. При растущем числе проверяющих решить эту задачу непросто, а при современной организации офисных пространств «open space» практически невозможно. Ведомственные требования беспрепятственного доступа к операционным системам требуют специальной квалификации проверяющих, неквалифицированный пользователь может заблокировать информационные системы. Неограниченный доступ проверяющих к информации не снимает ответственность проверяемых по защите персональных данных.

Провокации проверяющих. Наряду с эскалацией проверок, все чаще приходится сталкиваться с деградацией нравственных принципов проверяющих: «я – начальник, вы – никто», «в бараний рог», «кузькину мать», ехидные шутки и двусмысленные фразы в адрес сотрудников проверяемых организаций стали нормой поведения проверяющих. Все чаще свою некомпетентность проверяющие стремятся прикрыть откровенным хамством.

Приход одновременно нескольких десятков проверяющих элементарно создает проблемы соблюдения режима безопасности, их размещения. Увеличение количества проверяющих не ускоряет проверку.

Своеобразным хобби у проверяющих стало постоянное изменение требований к форматам предоставления данных, повторные запросы, дублирование данных на машинных и бумажных носителях, запросы данных за рамками действующей отчетности.

Многозначность интерпретации и противоречия российских законов, ведомственных актов открывает широкое поле деятельности провокационных формулировок и «мотивированных» суждений проверяющих. Акты проверок – это документы на 1-2 тысячу страниц, их вряд ли кто читает, поэтому в тексте акта идет одно описание, а в заключении – другое. Обороты в тексте актов «по мнению»,

«возможно», «вероятно» используются не только английскими судьями, но и российскими контролерами.

Шведский синдром. Когда проверка не дает оснований для применения административных штрафов и наказаний, начинаются рассказы о заданиях руководства, о проверках проверяющих выше сидящими инстанциями и просьбы «признаться хоть в чем-нибудь». Если у проверяемых возникает шведский синдром и они проявят свой гуманизм к проверяющим, то высока вероятность, что следующий раз прозрачные транзакции будут признаны нарушениями со ссылкой на предыдущий акт, новые требования по штрафным санкциям будут рассчитываться к достигнутой базе.

Польза от проверок. При советской власти общественный контроль осуществляли органы Народного контроля и «Комсомольского прожектора», которые выполняли функции, близкие к тому, чем сегодня занимается Общероссийский народный фронт. Одним из ключевых показателей для «Комсомольского прожектора» было количество выпущенных боевых листков прожектористов.

Неожиданно на местном машиностроительном заводе число выпусков резко сократилось, что негативно сказалось на отчётности райкома, обкома... Оказалось, что молодой специалист, которому поручили ежедневно готовить боевые листки о нехватке деталей в цехе №2, вместо этого, протянул провод, установил кнопчку и лампочку, и, когда детали заканчивались, то в цехе №2 рабочий нажимал кнопчку, а в цехе №1 зажигалась лампочка, и рабочий в цехе №1 толкал ногой тележку с нужными деталями, которая по рельсам катилась в цех №2.

На заседаниях Советов по предпринимательству, межведомственных комиссий по административным барьерам много раз предлагалось на регулярной основе обобщать и публиковать материалы проверок разных контролеров для профилактики выявленных нарушений. Опасаясь потерять работу, контролирующие ведомства под разными предлогами, в том числе прикрываясь конфиденциальностью проверок, уходят от ответа, предпочитают выпускать боевые акты проверок вместо того, чтобы зажечь «лампочку» и показать всем, как не надо делать.

Активность проверяющих – это проверка вчерашнего дня на соответствие позавчерашним инструкциям. Потенциал проверок, пока остающиеся опыт и знания проверяющих, надо использовать для улучшения ситуации. Вместо ключевых показателей штрафов и наказаний в актах достаточно указывать, где надо протянуть провод, где поставить кнопчку и где – лампочку.

Если же проверяющие будут знать не только как не надо делать, а владеть информацией о лучшей отечественной и мировой практике, то тогда каждая проверка станет новым импульсом для модернизации российской экономики. Необходима политическая воля, чтобы отказаться от проверок-наказаний и перейти к проверкам-рекомендациям.

ОККО. Первым шагом на пути модернизации проверок должен стать Общественный контроль контролирующих организаций (ОККО), позволяющий в открытом доступе публиковать мнение проверяемых о работе проверяющих – своеобразная книга жалоб и предложений на организацию, качество проверок,

компетентность и объективность проверяющих. Такой сайт создан - <http://okkodon.ru>

Председатель Комиссии Общественной палаты Ростовской области по развитию экономики, предпринимательства и инновациям;
Председатель Совета директоров банка «Центр-инвест»,
доктор экономических наук, профессор В. В. Высоков